

Толкование святителя Григория Паламы на притчу о блудном сыне.

У некоторого человека, - говорит Господь, - было два сына. Здесь под тем человеком Господь говорит о Самом Себе, и тут нет ничего удивительного. Ибо если воистину Он стал ради нашего спасения Человеком, то что удивляться, если ради нашей пользы Он представил Себя (в притче) одним из людей.

И сказал младший из них отцу - действительно младший, потому что он представил требование юношеское (несерьезное) и полное безрассудства; так и грех, замысливаемый кем-либо, рождая отступление от Бога, является более новым по происхождению и более поздним рождением злого нашего произволения; а добродетель - первородна, от вечности суцая в Боге, вложенная же в наши души от начала от Бога, как следствие благодати. Дай мне следующую мне часть имения. Вот какое безрассудство: не припал коленапреклоненно, не попросил, но просто сказал, и не только это, но как бы долг требует от Того, Который всем туне дает.

По прошествии немногих дней младший сын, собрав все, пошел в дальнюю сторону, говорит Христос. Почему же он не немедленно ушел? - Потому что лукавый обольститель диавол не сразу предлагает человеку свой собственный образ действия и грех, но понемногу убеждает, нашептывая нам и говоря: И ты, живя своим умом, не посещая храма Божия и не внимая учению Церкви, можешь и сам по себе видеть, что надо делать, и не удаляться от добра. - Когда же он отделит кого от священных богослужений и от слушания священных учителей, тем самым отдаляет его от Божественного хранения, предав его злым делам. Бог-то везде присутствует, но единственное, что - далеко от добра, это - зло, в котором, оказываясь из-за греха, мы далеко отходим от Бога.

Каким же образом младший сын расточил имение свое? - Прежде всего, наше имение и богатство это - врожденный наш ум. До тех пор, пока мы держимся спасительного пути, мы имеем его сосредоточенным в отношении самого себя и в отношении Первого и Высочайшего Ума - Бога; когда же откроем двери страстям, тогда немедленно он расточается, блуждая вокруг плотских и земных вещей, вокруг многовидных услаждений и связанных с ними страстных помыслов. Его богатство - это здравый смысл, который до тех пор пребывает в нем и проводит различие между добром и злом, доколе он сам пребывает в заповедях и единении с Богом, повинуюсь Высочайшему Отцу.

Тогда же он прожил все, настал великий голод в той стране, и он начал нуждаться. Он стал голодать, но еще не обратил взор к обращению, потому что он был распутным. Посему-то: пошел, пристал к одному из жителей страны той, а тот послал его на поля свои пасти свиней. Кто же - граждане и правители той страны, которая далеко от Бога? - Конечно, бесы.

Свиньями являются те, которые валяются в грязи страстей, и младший сын стал их водителем, как превосходящий их в отношении услаждения себя, поскольку он не может насытиться от тех рожков, которые они ели, т. е. не может насытиться своею страстью.

Как это так, что естество плоти недостаточно для служения страстям распутного? - Золото или серебро, увеличившись у златолюбивого или сребролюбивого, принесло и увеличение недостатка, и, насколько бы оно не прибавилось, настолько же и настраивает более жаждать его; чуть ли не целый мир, а, пожалуй, и целый мир, не будет достаточным для одного корыстолюбивого и властолюбивого. Никто не давал, говорится, насытиться ему.

Да и кто бы ему дал? Диавол же не хочет дать человеку насытиться низменными вожделениями, поскольку в душах, склонных к изменению, насыщение обычно

